

Сы Чжаохэ, покачиваясь, поднялся на ноги, прошёл коротенькими ножками к Шэнь Юю, приблизил нос к его штанине и понюхал. Потом повернулся к Сун Лань и невнятно сказал:

— Мама, пе... персик...

Шэнь Юй протянул руку и слегка ущипнул его за пухлую щёку. Она оказалась невероятно мягкой. Он мысленно прикинул: если домашнего маленького Альфу откормить примерно до такой же степени, ощущения от прикосновения наверняка будут просто немыслимые.

Сун Лань поняла сына и с улыбкой спросила:

— Малыш говорит, что от дяди пахнет персиком?

Сы Чжаохэ энергично кивнул, затем снова повернулся и похлопал Шэнь Юя по ноге:

— Пер... сик...

— Наверное, случайно пристал запах феромонов Синяня, — объяснил Шэнь Юй.

После того как в прошлый раз он назвал Цзян Синяня «малышом», у него появилось ещё одно обращение. Цзян Синянь впервые выдвинул ему условие: при людях можно звать его только «Синянь», а наедине — «малыш».

Фэн И рядом несколько раз протянул язвительное «о-о-о»:

— Случайно он к тебе пристал или нет — сам прекрасно знаешь.

Шэнь Юй проигнорировал поддразнивание и сказал Сун Лань:

— Когда у него закончится большой экзамен, я привезу его познакомиться с тобой.

— Хорошо. — Сун Лань кивнула. — Только предупреди заранее, чтобы я подготовила подарок к первой встрече.

Шэнь Юй поднял Сы Чжаохэ и посадил к себе на колени.

Малыш с любопытством потянулся к длинным светло-фиолетовым волосам Шэнь Юя, потом посмотрел на Сун Лань. Мамины глаза были очень похожи на глаза дяди, только волосы у них отличались: у Сун Лань были прямые, совершенно чёрные волосы.

— Не тяни дядю за волосы, — тихо остановила его Сун Лань и протянула руки, собираясь забрать сына.

Но Сы Чжаохэ завожился и прижался к Шэнь Юю, не желая уходить. Теперь маленькие пальчики стали играть с молнией на его куртке.

— Ничего. — Шэнь Юй поправил позу, чтобы ребёнку было удобнее сидеть. — Пусть остаётся.

Фэн И сидел на ковре, скрестив ноги, подперев подбородок рукой, и смотрел на дядю с племянником:

— Сестра Лань, ты посмотри на А-Юя. С такой сноровкой он точно будет хорошим отцом.

Сун Лань мягко улыбнулась, переводя взгляд с брата на сына:

— Тем лучше.

Шэнь Юй спорить не стал, лишь опустил глаза на Сы Чжаохэ в своих руках.

Они посидели ещё немного, а когда подошло время, собрались ехать за Цзян Синянем в военную академию. Фэн И сам вызвался вести машину: на этот Cullinan он давно облизывался.

Шэнь Юй спорить не стал — самому садиться за руль ему и так не хотелось. Раз бесплатный водитель сам пришёл, грех не воспользоваться.

Цзян Синянь стоял под фонарём с зонтом. Дождевые нити косо летели сквозь тускло-жёлтый круг света и, ударяясь о зонт, тихо шуршали.

Сегодня он вышел раньше обычного. Во-первых, тренировочных помещений не хватало, и он уступил своё другим. Во-вторых... Он опустил взгляд на едва заметно дрожавшие пальцы и подумал, что, возможно, действительно дошёл до предела. В груди было тяжело и тесно, он чувствовал усталость.

Когда эта мысль пришла ему в голову, Цзян Синянь даже сам не поверил.

Прежняя жизнь, как ни посмотри, была куда тяжелее. За один день приходилось мотаться по нескольким подработкам, спать лишь по три-четыре часа, держаться на питательных смесях и одной силе воли. И ведь в таком режиме он молча прожил столько лет.

Неужели теперь, зная, что есть человек, на которого можно опереться, он подсознательно разрешил себе «уставать»? Хорошая это перемена или плохая?

Машина плавно остановилась перед ним.

Цзян Синянь боялся, что Шэнь Юй станет переживать. Он вдохнул, выдавил улыбку и только тогда открыл дверь и сел.

— Почему сегодня так рано? — спросил Шэнь Юй, оглядывая его лицо.

Цзян Синянь сложил мокрый зонт, поставил у ног и честно ответил:

— Немного устал.

— Не загоняй себя так, младший Синянь, — донёсся с водительского места знакомый голос.

Только тогда Цзян Синянь заметил, что за рулём Фэн И. Он чуть выпрямился и сразу поздоровался:

— Здравствуй, брат И.

— Какой младший Синянь воспитанный. — Фэн И с улыбкой поддел его и, повернув руль, отъехал от ворот академии.

Машина проехала под фонарём, и салон на миг озарился светом. Фэн И быстро глянул в зеркало заднего вида и слегка нахмурился:

— Младший Синянь, ты уверен, что просто устал? Выглядишь очень плохо.

Лицо Цзян Синяня застыло. Похоже, он не ожидал, что при таком освещении Фэн И всё равно заметит неладное.

Он потрогал собственную щеку — кожа была холодной — и честно признался:

— Во всём теле нет сил, и в груди немного давит.

Шэнь Юй тоже протянул руку и приложил ладонь к его лбу. Цзян Синянь послушно наклонился к нему.

— Как именно давит? Будто сверху что-то прижало или как колет иглой? — голос Фэн И стал серьезнее.

— Будто что-то прижимает. И дышать немного тяжело.

Фэн И постучал пальцами по рулю:

— Раньше такое бывало?

Цзян Синянь помедлил, но всё-таки кивнул и тихо угукнул.

— Кроме слабости и тяжести в груди что-нибудь ещё? Например, головокружение, сердцебиение, онемение рук или ног, тошнота?

Цзян Синянь прислушался к себе:

— Голова немного тяжёлая. Остального... пока нет.

Фэн И снова посмотрел на него через зеркало и уже увереннее сказал:

— По описанию ты просто переработал. Организм дошёл до предела и протестует. Раньше, наверное, бывало похожее, только не так заметно?

— Угу.

— Вот и всё, — Фэн И повернул руль. — Ты слишком привык держаться через силу, и тело онемело. А теперь расслабился — и стал чувствительнее. Послушай старшего: вернись, хорошо выспись, завтра сократи тренировки. Не геройствуй.

Цзян Синянь, похоже, хотел возразить, но Шэнь Юй вдруг обнял его.

Тело Цзян Синяня сперва инстинктивно напряглось, и слова застряли в горле. Но в тонком, долгом аромате жасмина он понемногу обмяк.

Феромонов было немного — ровно столько, сколько нужно. Они обволакивали его, проникали внутрь и постепенно разглаживали до боли натянутые нервы.

Цзян Синянь совсем расслабился в объятиях Шэнь Юя, уткнулся лбом ему в плечо, тяжёлые веки опустились.

— Поспи, — раздался над головой низкий, ровный голос Шэнь Юя. — Дома разбужу.

Цзян Синянь невнятно промычал в ответ. Кончик носа коснулся прохладной ткани куртки Шэнь Юя. Он вдыхал успокаивающий запах, и сознание быстро затуманилось.

Ему казалось, будто он льдинка, растаявшая на солнце и медленно опускающаяся на дно тёплой воды.

Фэн И увидел эту сцену в зеркале, молча оскалился в улыбке и заодно сделал музыку в салоне тише.

Убедившись, что Цзян Синянь заснул, он снова заговорил:

— Он так рвётся из-за резерва?

Шэнь Юй коротко подтвердил. Он опустил взгляд на человека в объятиях и, боясь, что тому неудобно спать, уже полностью устроил его у себя на руках.

Лицо Цзян Синяня тесно прижималось к его груди. Спал он крепко.

— Тогда понятно. — Фэн И въехал в подземный паркинг и задал другой вопрос: — И тебе не жалко?

— У него блестящее будущее.

Фэн И фыркнул, но разоблачать его не стал. Отстегнул ремень, вышел и открыл заднюю дверь:

— Сегодня ночью следи за температурой и общим состоянием. Если начнутся судороги, станет трудно дышать или высокая температура не будет спадать — сразу звони мне.

Шэнь Юй вышел из машины с Цзян Синянем на руках:

— Спасибо.

— Ой-й-й. — Фэн И передёрнуло всем телом. — Нормально разговаривай.

Шэнь Юй покосился на него и ушёл, неся Цзян Синяня на руках.

<http://bllate.org/book/21308/2237948>